

Типы переживания одиночества в подростковом и раннем юношеском возрасте

А. В. Редина

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В статье представлена новая междисциплинарная исследовательская позиция в изучении типов переживания одиночества в подростковом и раннем юношеском возрасте на основе синергетики. Теоретические позиции и методологические принципы синергетики позволяют увидеть и спрогнозировать возможные варианты индивидуального развития, в том числе типы переживания одиночества на этапе взросления.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 152 обучающихся общеобразовательных учреждений г. Санкт-Петербурга в возрасте 13–14 и 15–17 лет. Методики исследования особенностей субъективного переживания одиночества: анкета «Субъективное представление об одиночестве» (авторская интерпретация); «Уровень субъективного ощущения одиночества» (Д. Рассел, М. Фергюсон); дифференциальный опросник переживания одиночества ДОПО-3 (Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев) – полная версия; опросник «Одиночество» (С. Г. Корчагина). Статистическая обработка проводилась с помощью программы SPSS Statistics 26. Автором проведен кластерный анализ: иерархический, К-средних для изучения типов переживания одиночества в подростковом и раннем юношеском возрасте.

Результаты исследования. Результаты исследования позволили выявить значимые различия особенностей субъективного переживания одиночества в группах респондентов подросткового и раннего юношеского возраста. В каждой возрастной группе выделены два кластера, характеризующие типы переживания одиночества. С помощью полученных данных впервые разработана поливариантная модель типов переживания одиночества на основе синергетики в подростковом и раннем юношеском возрасте.

Обсуждение и выводы. Изучение многовариантного поведения системы (личности) с опорой на методологические принципы синергетики позволяют выделить несколько направлений (типов) переживания одиночества как личностного образования в подростковом и раннем юношеском возрасте. Конструктивное направление (тип А) – переживание одиночества не препятствует продуктивному личностному развитию; неконструктивное направление (тип Б) – состояние, препятствующее продуктивному личностному развитию. Представленные направления развития системы (личности) характеризуются различной степенью выраженности и смыслового содержания переживания одиночества в подростковом и раннем юношеском возрасте.

Ключевые слова: одиночество, типы одиночества, синергетика, подростковый возраст, ранний юношеский возраст, самоорганизация, самодетерминация.

Для цитирования: Редина А. В. Типы переживания одиночества в подростковом и раннем юношеском возрасте // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2023. – № 2. – С. 308–327. DOI 10.35231/18186653_2023_2_308

Types of Experiencing Loneliness in Adolescence

Anna V. Redina

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

Introduction. This article proposes a novel interdisciplinary research position, based on synergetics, to examine different types of loneliness experienced in adolescence. Theoretical perspectives and methodological principles of synergetics enable recognition and prediction of various choices for one's personal development, including the types of loneliness experienced during the growing-up stage.

Materials and methods. 152 St. Petersburg school students, aged 13–14 and 15–17, participated in the present study. Methods for examining the characteristics of the subjective experience of loneliness included: questionnaire "Subjective perception of loneliness" (author's interpretation); "Level of individuals' sense of loneliness" (D. Russell, M. Ferguson); DOPO-3 (E.N. Osin, D.A. Leontiev) – full version; questionnaire "Loneliness" (S.G. Korchagina). The SPSS Statistics 26.0 application was used for the statistical analysis. To investigate the types of loneliness experienced in adolescence, a cluster analysis was carried out: hierarchical, K-means.

Results. The study's findings revealed statistically significant differences in adolescent respondents' sense of loneliness. There were two clusters identified in each age group (13–14 and 15–17) that define the types of loneliness experienced during adolescence. Using the collected data, a multivariate model of the types of loneliness, based on synergetics, was developed for the first time.

Discussion and conclusion. The study of multivariate system (personality) behavior based on synergetic methodological principles allows for the discovery of several ways (types) of experiencing loneliness as a personal construct in adolescence. A constructive experience of loneliness (type A) does not interfere with one's productive personal development, whereas a non-constructive sense of loneliness (type B), in contrast, indicates a state that limits one's personal growth. These types of system (personality) development are distinguished by the varying intensity of loneliness experienced during adolescence.

Key words: loneliness, types of loneliness, synergetics, adolescence, self-organization, self-determination.

For citation: Redina, A. V. (2023) Tipy perezhivaniya odinochestva v podrostkovom i rannem yunosheskom vozraste [Types of Experiencing Loneliness in Adolescence]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 2. Pp. 308–327. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2023_2_308

Введение

В статье поднимается проблема изучения типов переживания одиночества в подростковом и раннем юношеском возрасте с точки зрения синергетики. Синергетический подход открывает новые исследовательские горизонты в изучении феномена одиночества, так как возможность непредсказуемых изменений в подростковом и раннем юношеском возрасте позволяет говорить о наличии кризисных состояний и системы «разветвления» (точки бифуркации) в структуре индивидуального развития в данные возрастные отрезки.

Актуальность темы исследования обусловлена решением важных теоретических и эмпирических задач построения качественно нового исследования особенностей переживания одиночества на этапе взросления с учетом междисциплинарной научной основы. Синергетический подход к построению современного психологического исследования, направленного на изучение переживания одиночества, позволяет по-новому взглянуть на данный феномен: личность в подростковом и раннем юношеском возрасте проявляет способность к локальной упорядоченности происходящих с ней процессов, к поиску собственных тенденций самодетерминации в конструктивном и неконструктивном плане развития.

Целью данного исследования является изучение типов переживания одиночества на основе выявления специфических особенностей данного феномена в подростковом и раннем юношеском возрасте с опорой на синергетические научные представления.

Задачи исследования:

1. Изучить особенности субъективного переживания одиночества в подростковом и раннем юношеском возрасте.
2. На основе полученных данных выделить группы респондентов с различными типами переживания одиночества.
3. Разработать поливариантную модель типов переживания одиночества в группах респондентов подросткового и раннего юношеского возраста на основе синергетики.

Гипотеза исследования: процесс самодетерминации одиночества как личностного образования в подростковом и раннем юношеском возрасте может протекать в нескольких направлениях: конструктивном и неконструктивном.

Обзор литературы

В настоящее время синергетические представления о самоорганизации сложных систем проникают в самые разнообразные области исследования: техническую, естественнонаучную и социогуманитарную [13]. В условиях развития полипарадигмальности методологических принципов при изучении психических феноменов и явлений синергетический подход становится особенно востребованным и открытым для дальнейшего развития.

Г. Хакен определяет синергетику как «науку о взаимодействиях, о комплексных системах, которые можно рассматривать с разных точек зрения, исследуя поведение и функции отдельных элементов таких систем, и занимаясь преимущественно системами в целом» [14, с. 13–14]. Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов считают, что синергетика выступает как новое мировидение, которое разрушает многие привычные представления [4].

Основной категорией синергетики выступает самоорганизация – способность к саморазвитию тех или иных систем, использующих при этом не только приток энергии и информации извне, но и внутренние возможности самой системы. Исходя из базисного основания, что человек не статичен, а активен, он всегда находится в процессе развития, тем самым представляя собой открытую сложную систему, способную к самоорганизации, одиночество можно рассматривать как личностное образование в совокупности его форм, проявлений и условий протекания [1, с. 11].

Опираясь на основные методологические принципы синергетики, можно «рассматривать человека как открытую самоорганизующуюся систему с наличием кризисного, переломного момента – точки бифуркации (зоны неустойчивости и неопределенности поведения системы) на пути ее эволюции» [10, с. 193]. Необходимо подчеркнуть, что «за пределами равновесия системы ее элементы могут вести себя совершенно иначе, чем в равновесии, а сама система становится чувствительной к флуктуациям (даже незначительным колебаниям)» [10, с. 193]. Таким образом, появляется новый режим ее существования, новые формы самоорганизации¹. Открытая нелинейная

¹ Нартова-Бочавер С. К., Потапова А. В. Введение в психологию развития: учеб. пособие. М.: Флинта: МПСИ, 2005. 216 с.

самоорганизующаяся система (личность) всегда подвержена колебаниям. Именно в колебаниях система развивается и движется к относительно устойчивым структурам. Приток энергии в систему вызывает флуктуации и делает ее неравновесной, как следствие, организация системы расшатывается, изменяются ее свойства и параметры. Необходимо подчеркнуть, что «если система очень сложна, а к такой системе можно отнести личность человека, и переменных много, то при заданных условиях в ней может существовать не одно, а несколько «равноправных» состояний, к которым система может стремиться и выбор которых определяется даже незначительными внешними воздействиями» [10, с. 193]. На основе процесса самоорганизации система может выбирать путь своего дальнейшего развития, активно взаимодействовать со средой, изменять ее направление для более успешного функционирования [12].

Рассматривая позиции современных российских и зарубежных исследователей, можно увидеть, что авторы придерживаются классической традиционной модели изучения данного феномена и его типов. Д. А. Матеев в работе «Типология одиночества» выделяет два типа переживания одиночества: объективный (одиночество-уединение и одиночество-изоляция) и субъективный (одиночество-самоизоляция и абсолютное одиночество) [7]. В диссертационном исследовании Е. В. Неумоевой разработана типология субъективного одиночества как сложного, многопланового, амбивалентного феномена: интернальное отрицательное одиночество, экстернальное отрицательное одиночество, экстернальное положительное одиночество, интернальное положительное одиночество. В качестве оснований данной типологии автор выделяет особенности восприятия одиночества (положительное, отрицательное) и причину одиночества (личностный выбор и внешние обстоятельства)¹. Л. И. Дементий, Е. М. Коротеева в монографии «Одиночество подростков: феноменология, факторы, типология» представили следующие типы переживания одиночества у подростков: «объективно и субъективно одинокий», «субъективно одинокий, противоречивый», «ситуативно-одинокий»². Данные типы

¹ Неумоева Е. В. Одиночество как психический феномен и ресурс развития личности в юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тюмень, 2005. 23 с.

² Коротеева Е. М. Ситуационные, личностные детерминанты и типы одиночества подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2011. 26 с.

одинокчества были выделены авторами на основе изучения личностных, ситуационных детерминант и особенностей переживания одиночества в подростковом возрасте [3]. Е. А. Манакова делает попытку не только рассмотрения переживания одиночества как сложного социально-психологического феномена, но и проводит его структурно-уровневый анализ. Автор анализирует связь типов переживания одиночества (одиночество как негативное чувство, как временное вынужденное явление, отрицание переживания одиночества как негативного чувства) с отдельными компонентами психологического здоровья личности в юности. Е. А. Манакова показывает связь каждого типа переживания одиночества с определенными личностными особенностями, наличием ранних неадаптивных схем и депривацией социальных потребностей личности в юношеском возрасте¹. С. В. Бондарева выделяет три типа переживания одиночества: пассивный, сознательный и хронический [2]. Д. Ф. Медведев изучает выраженность компонентов самоотношения при негативном и позитивном типе переживания одиночества [8]. Е. М. Коротеева и К. В. Скуратова в группе респондентов подросткового возраста представили следующие типы переживания одиночества: «независимый – одинокий» и «зависимый – одинокий». Первый тип, по мнению авторов, характеризуется неустойчивостью в достижении целей, честолюбием, стрессоустойчивостью, независимостью, ориентацией на собственные решения. Второму типу «зависимый – одинокий» свойственны: сознательность, настойчивость, требовательность к себе и руководство чувством долга [5].

Анализируя зарубежные научные публикации по изучению типологии переживания одиночества в подростковом и раннем юношеском возрасте, можно увидеть, что авторы в основном опираются на классификацию, разработанную Р. Вейсом (Weiss, 1973), выделяя социальное и эмоциональное одиночество [20]. Социальное одиночество как тип переживания одиночества рассматривается с точки зрения дефицита социальных отношений, а эмоциональное одиночество – как ощущение нехватки близких отношений [15; 16]. Представленные типы одиночества не обязательно возникают одно-

¹ Манакова Е. А. Типы переживания одиночества в контексте психологического здоровья девушек-студенток: автореф. дис. ...канд. психол. наук. М., 2015. 25 с.

временно [18]. По мнению исследователей Lichner V., Žiaková E., Ditommaso E. (2021), интенсивное переживание одиночества в подростковом и раннем юношеском возрасте происходит из-за относительной личностной незрелости, повышенной потребности молодых людей в социальных контактах и эмоциональной неустойчивости [17]. В многомерном исследовании (Rönkä A. R. et al., 2018), авторы описывают типы переживания одиночества как определенные траектории особенностей протекания одиночества в разные возрастные периоды с использованием пяти измерений: личностного и семейного аспектов, физического и социокультурного контекста, жизненного события [19]. В ходе данного исследования были выделены шесть траекторий (типов) в зависимости от интенсивности переживания одиночества: 1) сложное спиральное одиночество; 2) от тяжелого протекания одиночества к его отсутствию; 3) одиночество, имеющее наименьшее интервальное вариативное значение; 4) тяжелое протекание одиночества; 5) быстро возрастающее одиночество; 6) мягкое протекание одиночества.

Анализ современных российских и зарубежных исследований позволяет увидеть, что изучение типов переживания одиночества в подростковом и раннем юношеском возрасте с точки зрения синергетического подхода не представлено.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 82 человека в возрасте 13–14 лет и 75 обучающихся в возрасте 15–17 лет общеобразовательных учреждений города Санкт-Петербурга. Методики исследования: Анкета «Субъективное представление об одиночестве» (авторская интерпретация); Уровень субъективного ощущения одиночества (Д. Рассел, М. Фергюсон)¹; Дифференциальный опросник переживания одиночества ДОПО-3 (Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев) – полная версия [9]; Опросник «Одиночество» (С. Г. Корчагина) [6]. Статистическая обработка проводилась с помощью программы SPSS Statistics 26 для персональных компьютеров.

На начальном этапе для выявления типов был применен иерархический кластерный анализ (метод Варда). На следую-

¹ Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие. Самара: БАХРАХ-М, 2001. 672 с.

щем этапе статистического анализа был применен кластерный анализ К-средних (K-means Cluster). С помощью представленного метода выявлено определенное количество человек, вошедших в тот или иной кластер.

Результаты исследования

С помощью метода статистической обработки результатов психологического исследования (метод Варда) в представленных возрастных группах подросткового и раннего юношеского возраста были выявлены два объемных кластера. На следующем этапе статистического анализа был применен кластерный анализ К-средних (K-means Cluster). С помощью представленного метода выявлено определенное количество человек, вошедших в тот или иной кластер (таблица 1).

Таблица 1
Характеристика кластеров по количеству человек (подростковый и ранний юношеский возраст)

Кластеры	Подростковый возраст / Количество человек	Ранний юношеский возраст / Количество человек
Кластер 1	52	46
Кластер 2	30	29

С помощью кластерного анализа К-средних (K-means Cluster) также были выявлены показатели, характеризующие особенности субъективного переживания одиночества, значения которых имеют статистически значимые различия в двух кластерах в подростковом и раннем юношеском возрасте. Результаты полученных данных в группах респондентов можно представить в виде таблиц (таблица 2 – подростковый возраст и таблица 3 – ранний юношеский возраст).

Из таблицы 2 можно увидеть, что в группе респондентов подросткового возраста в выявленных кластерах присутствуют статистически значимые различия по уровню переживания одиночества, по степени актуального ощущения одиночества – общее переживание одиночества (интегральный показатель, включающий в себя шкалы: изоляцию, самоощущение и отчуждение). Высокие значения представленных показателей в кластере 2 отражают отсутствие людей, с которыми возможен контакт, и внутренние переживания, связанные с недостатком дружеского и эмоционально близкого общения. Значения интегрального показателя (позитивное одиночество) и входящих в него

шкал: радость и ресурс уединения во втором кластере выше, чем в кластере 1. Данные значения могут характеризовать желание и возможность респондентов подросткового возраста находить радость и ресурс в уединении, творчески использовать его для самопознания и саморазвития. Значения показателей всех видов одиночества, представленных в таблице 2 выше во втором кластере. Респонденты данной группы не только задумываются об одиночестве как о психологическом феномене в целом, но и в более острой форме переживают данное чувство. Респондентам, входящим в кластер 1, в меньшей степени свойственно переживание одиночества в целом, они не испытывают недостатка в общении и значимых контактах, не стремятся избежать ситуаций уединения любой ценой и, следовательно, не испытывают выраженных болезненных и неприятных переживаний, связанных с актуальным ощущением одиночества.

В таблице 3 представлены результаты кластерного анализа К-средних (K-means Cluster) в группе респондентов раннего юношеского возраста.

По результатам кластерного анализа К-средних (таблица 3) можно увидеть, что значения показателей респондентов раннего юношеского возраста, вошедших в кластер 1, значительно ниже, чем значения показателей респондентов, представляющих кластер 2. Респондентам первой группы в меньшей степени свойственны: негативная окраска одиночества, недостаток общения и значимых контактов, чувство «внутренней пустоты» и ощущения одиночества «среди людей», общее переживание одиночества, резкая смена процессов идентификации и отчуждения, обособление от других людей, норм и ценностей, принятых в обществе. Также для них может быть характерно недостаточно оптимальное соотношение механизмов идентификации и обособления. Вторая группа (кластер 2) представлена более высокими значениями показателей, что в большей степени отражает высокую степень интенсивности, выраженности переживания одиночества. Для респондентов данной группы характерны: актуальное ощущение одиночества, выраженные болезненные и неприятные переживания, связанные с данным психологическим феноменом, ощущение недостатка контактов и эмоционально близкого общения. Наиболее высокое значение по показателю

отчуждающее одиночество имеют респонденты, входящие в состав кластера 2. Особенности переживания одиночества в данной группе могут отражать отчуждение: «бегство от других людей», потерю значимых контактов и личностных смыслов. Важно отметить, что процесс отчуждения имеет двусторонний характер действия этого механизма: как со стороны субъекта, так и со стороны объекта, что может увеличивать психологическую дистанцию между ними. Чем больше становится в жизни молодого человека отчужденных объектов, тем вероятнее переживание одиночества. В данной подгруппе (кластер 2) наблюдается тенденция к установлению динамического равновесия процессов идентификации и отчуждения, что может повышать психологическую устойчивость личности относительно различных социальных воздействий с помощью механизмов саморегуляции и рефлексии.

Таблица 2

Показатели, характеризующие особенности субъективного переживания одиночества в кластерах (подростковый возраст)

Показатель / Методика	Кластер 1	Кластер 2	F	Значимость
Уровень одиночества Уровень субъективного ощущения одиночества (Д. Рассел, М. Фергюсон)	9,23	31,10	145,989	0,000
Общее переживание одиночества Дифференциальный опросник переживания одиночества ДОПО-3 (Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев)	20,50	35,33	138,855	0,000
Изоляция Дифференциальный опросник переживания одиночества ДОПО-3 (Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев)	6,60	10,70	56,857	0,000
Самоощущение Дифференциальный опросник переживания одиночества ДОПО-3 (Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев)	6,37	12,43	136,205	0,000
Отчуждение Дифференциальный опросник переживания одиночества ДОПО-3 (Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев)	7,48	12,20	68,368	0,000
Позитивное одиночество Дифференциальный опросник переживания одиночества ДОПО-3 (Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев)	27,90	31,33	6,336	0,014
Радость уединения Дифференциальный опросник переживания одиночества ДОПО-3 (Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев)	10,92	12,27	4,031	0,048
Ресурс уединения Дифференциальный опросник переживания одиночества ДОПО-3 (Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев)	16,98	19,07	6,082	0,016
Диффузное одиночество Опросник «Одиночество» (С. Г. Корчагина)	6,12	6,90	5,323	0,024
Отчуждающее одиночество Опросник «Одиночество» (С. Г. Корчагина)	5,48	7,67	21,039	0,000
Диссоциированное одиночество Опросник «Одиночество» (С. Г. Корчагина)	5,92	9,10	48,245	0,000
Позитивное (управляемое) одиночество Опросник «Одиночество» (С. Г. Корчагина)	5,02	10,40	72,692	0,000

Показатели, характеризующие особенности субъективного переживания одиночества в кластерах (ранний юношеский возраст)

Показатель / Методика	Кластер 1	Кластер 2	F	Значимость
Негативная окраска чувства одиночества «Субъективное представление об одиночестве»	0,54	0,79	5,003	0,028
Отсутствие друзей, близкого человека, поддержки «Субъективное представление об одиночестве»	0,43	0,76	8,196	0,005
«Один среди людей» «Субъективное представление об одиночестве»	0,07	0,28	6,701	0,012
Чувство пустоты «внутри» «Субъективное представление об одиночестве»	0,02	0,14	3,960	0,050
Уровень одиночества Уровень субъективного ощущения одиночества (Д. Рассел, М. Фергюсон)	7,07	24,90	153,731	0,000
Общее переживание одиночества Дифференциальный опросник переживания одиночества ДОПО-3 (Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев)	18,83	33,55	122,003	0,000
Изоляция Дифференциальный опросник переживания одиночества ДОПО-3 (Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев)	6,02	10,76	65,281	0,000
Самоощущение Дифференциальный опросник переживания одиночества ДОПО-3 (Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев)	6,00	11,07	97,590	0,000
Отчуждение Дифференциальный опросник переживания одиночества ДОПО-3 (Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев)	6,80	11,72	64,003	0,000
Отчуждающее одиночество Опросник «Одиночество» (С. Г. Корчагина)	5,63	8,59	35,700	0,000
Диссоциированное одиночество Опросник «Одиночество» (С. Г. Корчагина)	5,74	8,07	23,913	0,000
Позитивное (управляемое) одиночество Опросник «Одиночество» (С. Г. Корчагина)	4,33	8,97	67,332	0,000

Рассматривая возрастные аспекты и проводя сравнение особенностей субъективного переживания одиночества в группах респондентов подросткового (таблица 2) и раннего юношеского возраста (таблица 3), можно увидеть, что в двух представленных возрастных группах в ходе проведения исследования выделены одинаковые показатели. Показатели, характеризующие особенности переживания одиночества и включенные в кластер 1 и кластер 2 в подростковом и раннем юношеском возрасте: уровень одиночества, общее переживание одиночества, изоляция, самоощущение, отчуждение, отчуждающее одиночество, диссоциированное одиночество, позитивное (управляемое) одиночество. Доминирующими показателями переживания одиночества в двух возрастных периодах выступают уровень и степень актуального ощущения одиночества, выраженность переживания изоляции, нехватки

эмоциональной близости с окружающими людьми. Рассматривая виды одиночества в подростковом и раннем юношеском возрасте, можно увидеть, что преобладает тенденция к отчуждению от других людей, норм и ценностей; наблюдаются ярко выраженные процессы идентификации и отчуждения, их резкая смена, а также стремление к установлению баланса между этими процессами для приобретения психологической устойчивости личности. Анализируя значения представленных выше показателей в составе кластера 1 и 2, можно говорить о схожей картине большинства структурных компонентов, характеризующих особенности переживания одиночества в двух возрастных периодах, но также важно отметить некоторые различия.

В группе респондентов подросткового возраста в структуру кластеров входят показатели, которые не представлены в группе респондентов раннего юношеского возраста: интегральный показатель позитивное одиночество и субшкалы радость уединения, ресурс уединения, а также диффузное одиночество. Представленные показатели в данной группе выше во втором кластере, что может свидетельствовать о следующем: чем выше уровень переживания одиночества в подростковом возрасте, тем выше желание респондентов научиться находить радость в уединении и творчески использовать его для самопознания и саморазвития. Присутствие показателя диффузное одиночество в данной возрастной группе может говорить о выраженности процесса идентификации с разными объектами (людьми). Так как подростковый возраст – это возраст внутренних противоречий, респондентам представленной группы присущи противоречивые личностные и поведенческие характеристики: сопротивление и приспособление в конфликтах; возбудимость; тревожность; эмоциональная восприимчивость к успехам и неудачам; стремление к обособлению и выраженная коммуникативная направленность.

В группе респондентов раннего юношеского возраста отмечается несколько иная тенденция по сравнению с группой респондентов подросткового возраста: приоритетом выступает более углубленное смысловое наполнение переживания одиночества, его негативная окраска, чувство пустоты, отсутствие поддержки и ощущение одиночества среди людей. В представленные возрастные периоды наблюдаются особенности возраст-

ной динамики таких показателей, как изоляция и отчуждающее одиночество. В раннем юношеском возрасте значения данных показателей во втором кластере выше значений показателей в подростковом возрасте. Полученные данные могут свидетельствовать о том, что потеря значимых контактов в раннем юношеском возрасте может происходить из-за тенденции к обособлению и, как следствие, отчуждению от других людей, норм и ценностей, принятых в обществе. Респонденты не могут найти необходимый отклик и понимание со стороны других людей, что может приводить к усилению переживания одиночества в целом, ощущению своей ненужности и неинтересности.

В группах респондентов подросткового и раннего юношеского возраста на основании значений большинства показателей, представленных в таблицах 2 и 3, можно выделить два типа переживания одиночества, различающихся уровнем, интенсивностью актуального ощущения и переживания одиночества, соотношением результатов процессов идентификации и обособления. Кластер 1 Тип – А: (конструктивный тип переживания одиночества) – респонденты со слабой степенью выраженности переживания одиночества в целом и связанных с ним как негативных, так и позитивных переживаний и кластер 2 тип – Б (неконструктивный тип переживания одиночества) – респонденты с выраженным характером протекания и разнообразным смысловым содержанием переживания одиночества.

С точки зрения синергетики личность на этапе взросления как открытая сложная самоорганизующаяся система в процессе эволюции (развития) активно взаимодействует со средой, стремится к преобразованию и саморазвитию, имеет периоды нестабильности (точки бифуркации) и сама определяет путь своего оптимального развития. Изучая возможное многовариантное развитие системы (личности) в кризисные периоды, можно увидеть, что одиночество как личностное образование в подростковом и раннем юношеском возрасте может переживаться по-разному, в двух направлениях. Каждое направление развития системы (личности) наполнено разной степенью выраженности и смыслового содержания переживания одиночества, что опосредует не только характер переживания одиночества, но и путь развития личности. Вариант 1 – (тип А) – конструктивный тип – переживание одиночества не препятствует продук-

тивному личностному развитию, характеризуется стабильностью и сбалансированностью системы (личности) в целом; вариант 2 – (тип Б) – неконструктивный тип как состояние, препятствующее продуктивному личностному развитию, характеризуется нестабильностью и несбалансированностью системы (личности). На рисунке представлены два типа переживания одиночества в структуре самоорганизации личности на этапе взросления в подростковом и раннем юношеском возрасте.

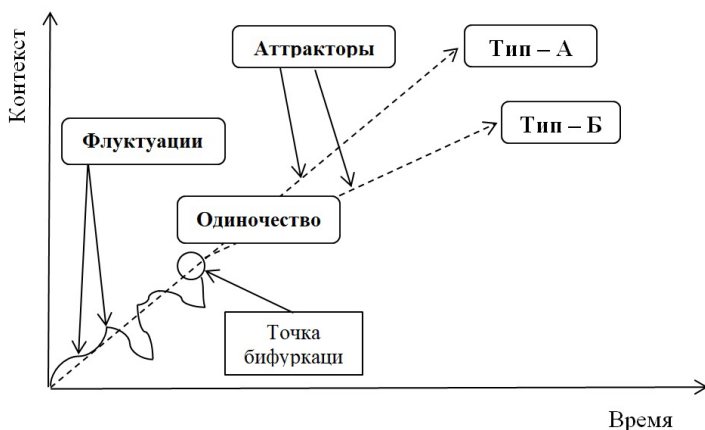

Рисунок. Поливариантная модель типов переживания одиночества на основе синергетики в подростковом и раннем юношеском возрасте (Тип – А: конструктивный; Тип – Б: неконструктивный)

Конструктивность субъективного переживания одиночества респондентов в подростковом возрасте проявляется в более низком уровне общего переживания одиночества, более спокойном эмоциональном фоне, сопровождающем отношение респондентов к данному феномену, в отсутствии недостатка в общении и значимых контактах. При неконструктивном типе переживания одиночества для респондентов представленного возрастного периода характерен более выраженный уровень интенсивности, эмоциональной окраски и разнонаправленности смыслового содержания переживания одиночества.

Конструктивность переживания одиночества у респондентов в раннем юношеском возрасте может характеризоваться более стабильным эмоциональным фоном, сопровождающим

осознание происходящих в их жизни событий и возможности нахождения адекватных решений в ситуации возникновения жизненных (социальных) проблем. При неконструктивном типе переживания одиночества в раннем юношеском возрасте характерны более высокие значения интенсивности переживания одиночества. Для респондентов могут быть свойственны: погруженность в «себя», эмоциональная напряженность из-за дефицита дружеского и эмоционально близкого общения, неприятие отдельных сторон личности, выраженная «внутренняя рассогласованность», которая может проявляться в резкой смене процессов идентификации и отчуждения.

Обсуждение и выводы

Таким образом, обобщая результаты эмпирического исследования, можно прийти к следующим выводам:

В ходе исследования на основании значений большинства показателей, характеризующих особенности субъективного переживания одиночества и включенных в кластер 1 и кластер 2 в группах респондентов подросткового и раннего юношеского возраста, выявлены два типа переживания одиночества: конструктивный и неконструктивный. Показатели (уровень одиночества, общее переживание одиночества, изоляция, самоощущение, отчуждение, отчуждающее одиночество, диссоциированное одиночество) представлены более низкими значениями в группах респондентов конструктивного типа; в группах респондентов неконструктивного типа наблюдаются более высокие значения представленных показателей в двух возрастных периодах. Исключение составляет показатель позитивное (управляемое) одиночество, так как он выражает стремление респондентов установить баланс между процессами идентификации и отчуждения для обретения психологической устойчивости личности. Увеличение значений данного показателя можно увидеть в группах респондентов подросткового и раннего юношеского возраста с неконструктивным типом переживания одиночества.

Для респондентов, относящихся к типу (А) – конструктивный тип и типу (Б) – неконструктивный тип, характерен разный уровень интенсивности, эмоциональной окраски и смыслового содержания переживания одиночества.

Более высокий уровень «внутренней согласованности», межличностных контактов, построения доверительных отношений, удовлетворенности собой и своей жизнью респондентов первого типа (А) опосредует менее выраженное переживание одиночества в целом, снижая уровень болезненных и неприятных переживаний, связанных с одиночеством, и активизирует способность нахождения ресурса в уединении, возможности творчески его использовать для саморазвития.

Для респондентов второго типа (Б) с неконструктивным типом переживания одиночества характерны: погруженность в «себя», эмоциональная напряженность, непринятие отдельных сторон личности, выраженная «внутренняя рассогласованность», которая может проявляться в резкой смене процессов идентификации и отчуждения, или выраженном доминировании отчуждения, что может усиливать тенденцию к установлению динамического равновесия представленных процессов. Все вышеперечисленные особенности могут влиять на степень выраженности болезненных и неприятных переживаний, связанных с актуальным ощущением одиночества; усиливать стремление респондентов приобрести психологическую устойчивость относительно влияния различных социальных воздействий с помощью механизмов саморегуляции.

В ходе исследования обнаружено некоторое различие в содержании типов переживания одиночества в подростковом и раннем юношеском возрасте. В подростковом возрасте происходит увеличение показателей позитивной составляющей переживания одиночества, особенно в группе респондентов с неконструктивным типом переживания одиночества. Так как одиночество впервые наиболее остро начинает осознаваться именно в подростковом возрасте, усиление переживаний, связанных с данным феноменом может влиять на выраженное стремление молодых людей научиться находить радость и ресурс в уединении, творчески использовать его для самопознания и саморазвития. В раннем юношеском возрасте в процессе решения смысложизненных задач возрастает роль дифференциации переживания одиночества, его смысловой наполненности. В представленный возрастной период при переживании одиночества выделяются негативная окраска, чувство пустоты, отсутствие поддержки и ощущение одно-

чества среди людей, более высокие значения представленных показателей наблюдаются в группе респондентов с неконструктивным типом переживания одиночества.

Выявлено, что по мере взросления в раннем юношеском возрасте снижается уровень переживания одиночества в целом. В группах респондентов раннего юношеского возраста с конструктивным типом и неконструктивным типом переживания одиночества значения большинства показателей, характеризующих особенности переживания одиночества, значительно ниже.

Рассматривая феномен одиночества многоаспектно в результате многовариантного поведения системы (личности), разработана поливариантная модель типов переживания одиночества с учетом теоретических позиций и методологических основ синергетики. Выдвинутая в ходе проведения исследования гипотеза нашла свое подтверждение: процесс самодетерминации одиночества как личностного образования в подростковом и раннем юношеском возрасте может протекать в нескольких направлениях (конструктивном и неконструктивном).

Конструктивное направление переживания одиночества (тип А) характеризуется сбалансированностью системы (личности) в целом, что опосредует ее стабильность и меньшую подверженность колебаниям, как со стороны внешних воздействий, так и со стороны внутренних возможностей системы (личности) в процессе самоорганизации. Неконструктивное направление переживания одиночества (тип Б) характеризуется выраженной нестабильностью системы (личности), что может препятствовать продуктивному личностному развитию респондентов в представленные возрастные отрезки. Чем выше уровень переживания одиночества (тип Б), тем сильнее наблюдается стремление системы (личности) к установлению устойчивости (сбалансированности) относительно различных воздействий в процессе ее самоорганизации. В процессе развития на этапах взросления на основе «внутренних» возможностей личности и влияния внешних средовых факторов происходит процесс самодетерминации одиночества как личностного образования в конструктивном и неконструктивном направлении, что может оказывать существенное влияние на ход индивидуальных преобразований в подростковом и раннем юношеском возрасте.

Таким образом, синергетический подход к изучению феномена одиночества позволил рассмотреть данный феномен с новой исследовательской позиции: с точки зрения самоорганизации системы (личности), ее способности к саморазвитию, что опосредует направление протекания субъективного переживания одиночества.

Результаты исследования позволяют актуализировать проблему поиска необходимых путей психологического сопровождения обучающихся общеобразовательных учреждений в подростковом и раннем юношеском возрасте с неконструктивным типом переживания одиночества, что может способствовать полноценному развитию и становлению личности в представленные возрастные отрезки.

Список литературы

1. Белов В. В., Редина А. В. Интегративный подход к изучению особенностей субъективного переживания одиночества у обучающихся общеобразовательных учреждений с различными типами саморегуляции в подростково-юношеском возрасте // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2020. – № 4. – С. 235–258.
2. Бондарева С. В. Понятие одиночества и его типы // Молодежь Сибири – науке России: материалы международной научно-практической конференции Красноярск, 24 апреля 2020. – Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2020. – С. 31–34.
3. Дементий Л. И., Коротеева Е. М. Одиночество подростков: феноменология, факторы, типология: моногр. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 132 с.
4. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. – М.: РАН, институт философии РАН, 1992. – № 12. – С. 3–20.
5. Коротеева Е. М., Скуратова К. В. Ситуационные, личностные детерминанты и типы одиночества воспитанников кадетской школы-интерната // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – 2020. – № 2. – С. 5–11.
6. Корчагина С. Г. Генезис, виды и проявления одиночества: моногр. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 196 с.
7. Матеев Д. А. Типология одиночества // Гуманитарные науки в Сибири. – 2008. – № 1. – С. 70–74.
8. Медведев Д. Ф. Особенности самоотношения у молодых людей с разным типом переживания одиночества // Перспективы развития социально-гуманитарных и экономических наук в XXI веке: материалы международной научной конференции, Белгород, 29 июня 2018. – Белгород: Агентство перспективных научных исследований, 2018. – Ч. 1. – С. 75–78.
9. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Дифференциальный опросник переживания одиночества (ДПОП). – М.: Смысл, 2016. – 88 с.
10. Редина А. В. Синергетика в современном психологическом исследовании: новый вектор в изучении феномена одиночества в подростковом и раннем юношеском возрасте // Интеграция в психологии: теория, методология, практика: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Ярославль 4 мая 2021. – Ярославль: ЯГПУ, 2021. – С. 191–195.
11. Редина А. В. Феномен одиночества в подростковом и раннем юношеском возрасте в рамках современного психологического дискурса // Актуальные вопросы психологии развития и формирования личности: методология, теория и практика: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург 29–30 сентября 2020. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020. – С. 77–82.
12. Стахнева Л. А. Подходы к пониманию предмета современной психологии в контексте постнеклассического типа рациональности // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: социальные и гуманитарные науки. – 2013. – № 2 (52). – С. 372–375.
13. Тузов В. В. Синергетика как методология исследования процессов самоорганизации сложных систем // Библиосфера. – 2007. – № 1. – С. 52–59.
14. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика учение о взаимодействии. – М.; Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003. – 320 с.
15. Buecker S. et al. Loneliness and the Big Five personality traits: A meta-analysis // European Journal of Personality. – 2020. – Vol. 34. – No. 1. – Pp. 8–28.

16. Hemberg J. et al. Loneliness as experienced by adolescents and young adults: an explorative qualitative study // *International Journal of Adolescence and Youth*. – 2022. – Vol. 27. – No. 1. – P. 362–384.
17. Lichner V., Žiaková E., Ditommaso E. Assessment of the Loneliness of Slovak Adolescents: Adaptation of the Social and Emotional Loneliness Scale for Adults (SELSA-S) to Adolescents and Verification of Psychometric Attributes in the Slovak Version // *Journal of Psychological and Educational Research*. – 2021. – Vol. 29. – No 1. – P. 34–56.
18. Qualler P.; Munn, P. The separateness of social and emotional loneliness in childhood. *J. Child Psychol. Psychiatry*. – 2002. – Vol. 43. – P. 233–244.
19. Rönkä A. R. et al. Multidimensional and fluctuating experiences of loneliness from childhood to young adulthood in Northern Finland // *Advances in Life Course Research*. – 2018. – Vol. 35. – P. 87–102.
20. Weiss R. S. Loneliness: The Experience of Emotional and Social Isolation. – The MIT Press: Cambridge, MA, USA. 1973. – 236 p.

References

1. Belov, V. V., Redina, A. V. (2020) Integrativnyj podhod k izucheniyu osobennostej sub*ektivnogo perezhivaniya odinochestva u obuchayushchihhsya obshcheobrazovatel'nyh uchrezhdenij s razlichnymi tipami samoreguljacji v podrostkovo-yunosheskom vozraste [Integrative approach to the study of personal sense of loneliness experienced by adolescent school students with different types of self-regulation]. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 4. Pp. 235–258. (In Russian).
2. Bondareva, S. V. (2020) *Ponyatie odinochestva i ego tipy* [The concept of loneliness and its types]. *Molodezh' Sibiri – nauke Rossii* [The Youth of Siberia – to the Russian Science]. Proceedings of the International Scientific Conference. Krasnoyarsk, 24 Apr. 2020. Krasnoyarsk: Siberian Institute of Business, Management and Psychology. Pp. 31–34. (In Russian).
3. Dementij, L. I., Koroteeva, E. M. (2021). *Odinochestvo podrostkov: fenomenologiya, faktory, tipologiya* [Loneliness among adolescents: phenomenology, factors, typology]. Moscow-Berlin: Direct-Media. (In Russian).
4. Knyazeva, E. N., Kurdyumov, S. P. (1992) Sinergetika kak novoe mirovidenie: dialog s I. Prigozhinym [Synergetics as a new worldview: a conversation with I. Prigozhin]. *Voprosy filosofii – Questions of philosophy*. No. 12. Pp. 3–20. (In Russian).
5. Koroteeva, E. M., Skuratova, K. V. (2020) Situacionnye, lichnostnye determinanty i tipy odinochestva vospitannikov kadetskoj shkoly-internata [Situational, personal determinants and types of loneliness among cadet boarding school students]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Psihologiya – Bulletin of Omsk University. Series: Psychology*. No. 2. Pp. 5–11. (In Russian).
6. Korchagina, S. G. (2005). *Genezis, vidy i proyavleniya odinochestva* [Genesis, types and manifestations of loneliness]. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute. (In Russian).
7. Mateev, D. A. (2008) Tipologiya odinochestva [Typology of loneliness]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri – Humanities in Siberia*. No. 1. Pp. 70–74. (In Russian).
8. Medvedev, D. F. (2018) Osobennosti samoотношения u molodyh lyudej s raznym tipom perezhivaniya odinochestva [Characteristics of self-attitude among young people experiencing various types of loneliness]. *Perspektivy razvitiya social'no-gumanitarnyh i ekonomicheskikh nauk v XXI veke* [Prospects for the development of social, humanitarian and economic sciences in the XXI century]. Proceedings of the International Conference. Belgorod, 29 June 2018. Belgorod: LLC "Agency of Advanced Scientific Research". Part I. Pp. 75–78. (In Russian).
9. Osin, E. N., Leont'ev, D. A. (2016). *Differencial'nyj oprosnik perezhivaniya odinochestva (DOPO)*. [Differential questionnaire of the experience of loneliness (DOPO)]. Moscow: Smysl. (In Russian).
10. Redina, A. V. (2021) Sinergetika v sovremennom psihologicheskom issledovanii: novyj vektor v izuchenii fenomena odinochestva v podrostkovom i rannem yunosheskom vozraste [Synergetics in modern psychological research: a new vector in the study of the phenomenon of loneliness in adolescence and early adolescence]. *Integraciya v psihologii: teoriya, metodologiya, praktika* [Integration in psychology: theory, methodology, practice]. Proceedings of the IV National Scientific Conference. Yaroslavl, 4 May 2021. Yaroslavl: YAGPU. Pp. 191–195. (In Russian).
11. Redina, A. V. (2020) Fenomen odinochestva v podrostkovom i rannem yunosheskom vozraste v ramkah sovremennogo psihologicheskogo diskursa [The phenomenon of loneliness in adolescence within the framework of modern psychological discourse]. *Aktual'nye voprosy psihologii razvitiya i formirovaniya lichnosti: metodologiya, teoriya i praktika* [Topical issues of psychology of personality development and formation: methodology, theory and practice]. Proceedings of the III National Scientific Conference. St. Petersburg, 29–30 Sept. 2020. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University. Pp. 77–82. (In Russian).
12. Stahneva, L. A. (2013) Podhody k ponimaniyu predmeta sovremennoj psihologii v kontekste postneklassicheskogo tipa racional'nosti [Approaches to the understanding the subject of modern psychology in the context of the postnonclassical type of rationality]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: social'nye i humanitarnye nauki – Scientific notes of Oryol State University. Series: Social and Humanities*. No. 2 (52). Pp. 372–375. (In Russian).
13. Tuzov, V. V. (2007) Sinergetika kak metodologiya issledovaniya processov samoorganizacii slozhnyh sistem [Synergetics as a methodology for investigating the processes of complex systems self-organization]. *Bibliosfera – Bibliosphere*. No. 1. Pp. 52–59. (In Russian).
14. Hacken, G. (2003) *Tajny prirody. Sinergetika uchenie o vzaimodejstvii* [Secrets of nature. Synergy learning about interaction]. Moscow-Izhevsk: Institut komp'yuternyh issledovanij. (In Russian).

15. Buecker, S. et al. (2020) Loneliness and the Big Five personality traits: A meta-analysis // *European Journal of Personality*. Vol. 34. No. 1. Pp. 8–28.
16. Hemberg, J. et al. (2022) Loneliness as experienced by adolescents and young adults: an explorative qualitative study // *International Journal of Adolescence and Youth*. Vol. 27. No. 1. Pp. 362–384.
17. Lichner, V., Žiaková E., Ditommaso E. (2021) Assessment the Loneliness of Slovak Adolescents: Adaptation of the Social and Emotional Loneliness Scale for Adults (SELSA-S) to Adolescents and Verification of Psychometric Attributes in the Slovak Version // *Journal of Psychological and Educational Research*. Vol. 29. No. 1. Pp. 34–56.
18. Quatter, P., Munn, P. (2002) The separateness of social and emotional loneliness in childhood. *J. Child Psychol. Psychiatry*. Vol. 43. Pp. 233–244.
19. Rönkä, A. R. et al. (2018) Multidimensional and fluctuating experiences of loneliness from childhood to young adulthood in Northern Finland // *Advances in Life Course Research*. Vol. 35. Pp. 87–102.
20. Weiss, R. S. (1973) *Loneliness: The Experience of Emotional and Social Isolation*. – The MIT Press: Cambridge, MA, USA. P. 236.

Информация об авторе

Редина Анна Викторовна – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000–0002–3190–3654, e-mail: redinaanna@bk.ru

Information about the author

Anna V. Redina – post-graduate student, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000–0002–3190–3654, e-mail: redinaanna@bk.ru

Поступила в редакцию: 02.05.2023
Принята к публикации: 16.05.2023
Опубликована: 30.06.2023

Received: 02 May 2023
Accepted: 16 May 2023
Published: 30 June 2023